

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

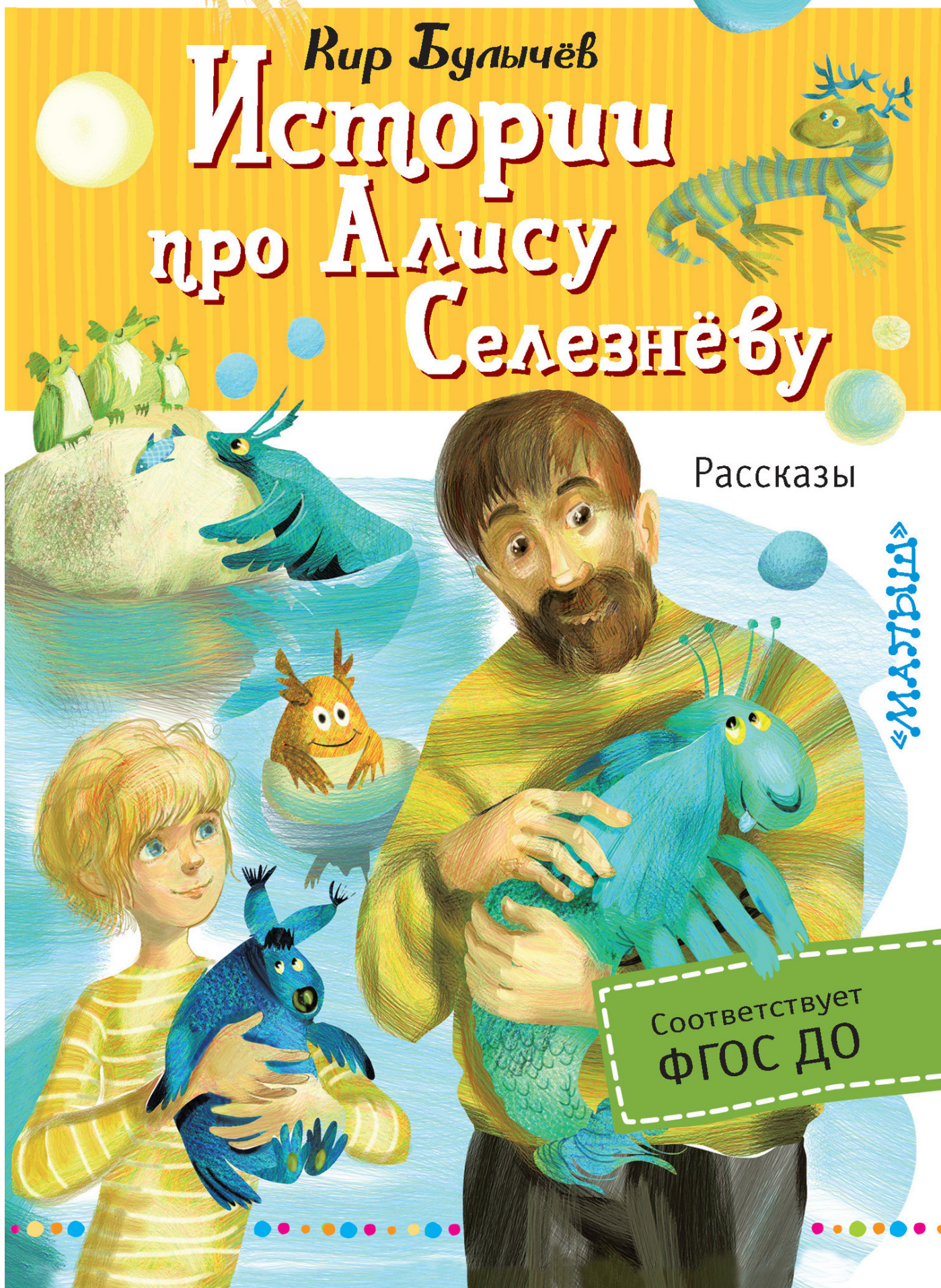
Кир Булычѳв

Истории про Алису Селезнѳву

Рассказы

«МАТРИЦА»

Соответствует
ФГОС ДО

Дошкольное чтение

Кир Булычев

Истории про Алису Селезнёву

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-3-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Булычев К.

Истории про Алису Селезнёву / К. Булычев — «Издательство АСТ», 2019 — (Дошкольное чтение)

ISBN 978-5-17-119455-0

В книгу Кира Булычёва «Истории про Алису Селезнёву» вошли рассказы «Девочка, с которой ничего не случится» и другие рассказы про Алису. Алиса Селезнёва – удивительный ребёнок конца XXI века. Она самостоятельно отправляется на другие планеты, умеет подружиться с самыми необычными животными и легко разгадывает загадки, над которыми учёные умы не один день ломают голову. С Алисой постоянно случается что-нибудь интересное, поэтому читать истории о ней очень увлекательно. Книга отлично подойдёт для первого знакомства с Алисой Селезнёвой. Для дошкольного возраста.

УДК 821.161.1-3-053.2

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-119455-0

© Булычев К., 2019

© Издательство АСТ, 2019

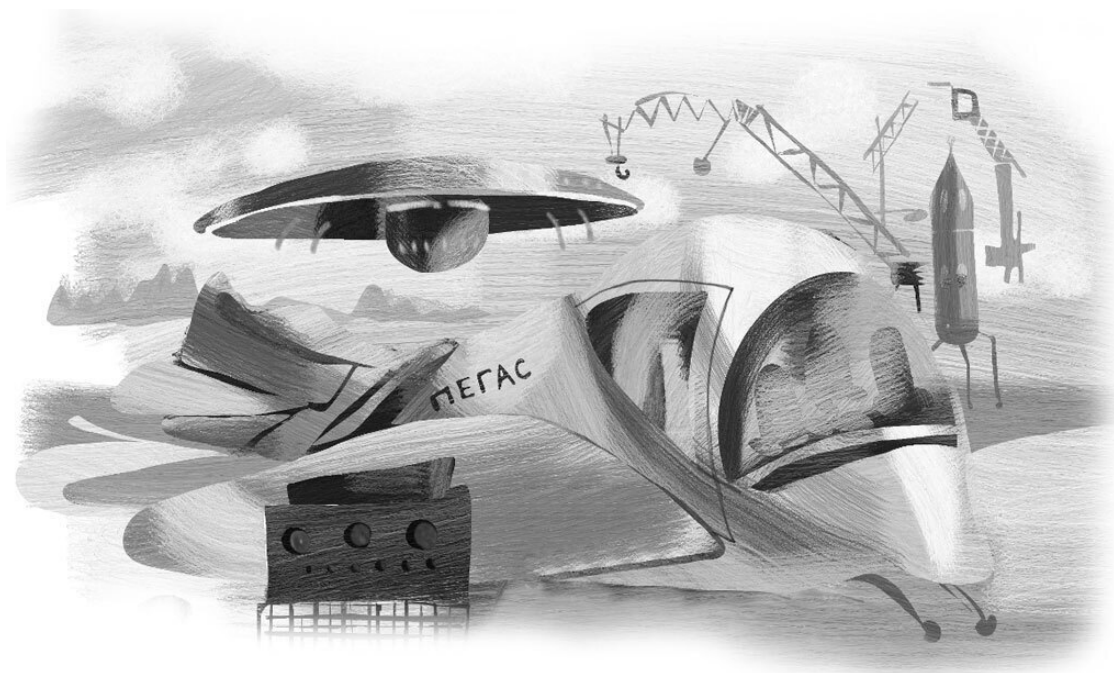
Содержание

Девочка, с которой ничего не случится	7
Вместо предисловия	8
Я набираю номер	9
Бронтя	11
Тутексы	14
Застенчивый Шуша	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Кир Булычёв Истории про Алису Селезнёву

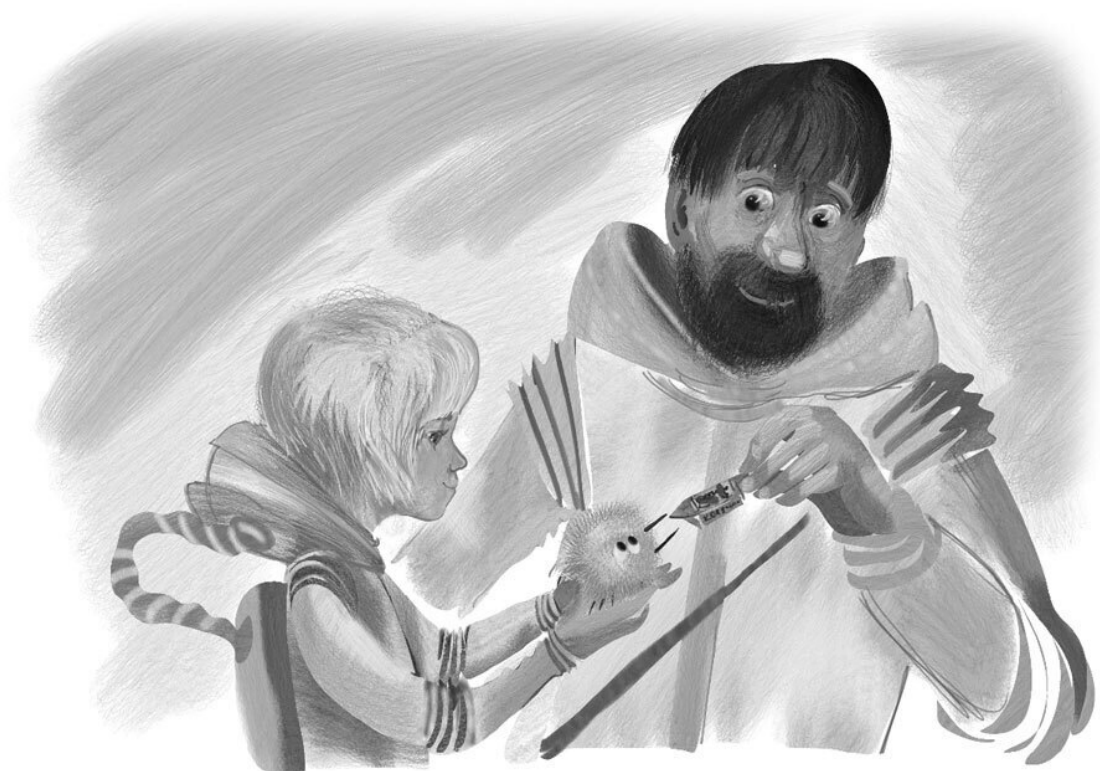

Художник Е. Муратова

© Кир Булычёв, насл., 2019
© Муратова Е.Л., илл., 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Девочка, с которой ничего не случится

Рассказы о жизни маленькой девочки в XXI веке, записанные её отцом

Вместо предисловия

Завтра Алиса идёт в школу. Это будет очень интересный день. Сегодня с утра видеофонят её друзья и знакомые, и все её поздравляют. Правда, Алиса и сама уже три месяца как никому покоя не даёт – рассказывает о своей будущей школе.

Марсианин Бус прислал ей какой-то удивительный пенал, который пока что никто не смог открыть – ни я, ни мои сослуживцы, среди которых, кстати, было два доктора наук и главный механик зоопарка.

Шуша сказал, что пойдёт в школу вместе с Алисой и проверит, достаточно ли опытная учительница ей достанется.

Удивительно много шума. По-моему, когда я уходил в первый раз в школу, никто не поднимал такого шума.

Сейчас суматоха немного утихла. Алиса ушла в зоопарк попрощаться с Бронтей.

А пока дома тихо, я решил надиктовать несколько историй из жизни Алисы и её друзей. Я перешлю эти записки Алисиной учительнице. Ей полезно будет знать, с каким несерьёзным человеком ей придётся иметь дело. Может быть, эти записки помогут учительнице воспитать мою дочку.

Сначала Алиса была ребёнок как ребёнок. Лет до трёх. Доказательством тому – первая история, которую я собираюсь рассказать. Но уже через год, когда она встретилась с Бронтей, в её характере обнаружилось умение делать всё не как положено, исчезать в самое неподходящее время и даже случайно делать открытия, которые оказались не по силам крупнейшим ученым современности. Алиса умеет извлекать выгоду из хорошего к себе отношения, но тем не менее у неё масса верных друзей. Нам же, её родителям, бывает очень трудно. Ведь мы не можем всё время сидеть дома; я работаю в зоопарке, а наша мама строит дома, и притом часто на других планетах.

Я хочу заранее предупредить учительницу Алисы – ей тоже будет, наверно, нелегко. Пусть же она внимательно выслушает совершенно правдивые истории, случившиеся с девочкой Алисой в разных местах Земли и космоса в течение последних трёх лет.

Я набираю номер

Алиса не спит. Десятый час, а она не спит. Я сказал:

– Алиса, спи немедленно, а то...

– Что «а то», папа?

– А то я провидеофону Бабе-яге.

– А кто такая Баба-яга?

– Ну, это детям надо знать. Баба-яга костяная нога – страшная, злая бабушка, которая кушает маленьких детей. Непослушных.

– Почему?

– Ну, потому что она злая и голодная.

– А почему голодная?

– Потому что у неё в избушке нет продуктопровода.

– А почему нет?

– Потому что избушка у неё старая-престарая и стоит далеко в лесу.

Алисе стало так интересно, что она даже села на кровати.

– Она в заповеднике работает?

– Алиса, спать немедленно!

– Но ты ведь обещал позвать Бабу-ягу. Пожалуйста, папочка, дорогой, позови Бабу-ягу!

– Я позову. Но ты об этом очень пожалеешь.

Я подошёл к видеофону и наугад нажал несколько кнопок. Я был уверен, что соединения не будет и Бабы-яги «не окажется дома».

Но я ошибся. Экран видеофона просветлел, загорелся ярче, раздался щелчок – кто-то нажал кнопку приёма на другом конце линии, и ещё не успело появиться на экране изображение, как сонный голос сказал:

– Марсианское посольство слушает.

– Ну как, папа, она придет? – крикнула из спальни Алиса.

– Она уже спит, – сердито сказал я.

– Марсианское посольство слушает, – повторил голос.

Я повернулся к видеофону. На меня смотрел молодой марсианин. У него были зелёные глаза без ресниц.

– Простите, – сказал я, – я, очевидно, ошибся номером.

Марсианин улыбнулся. Он смотрел не на меня, а на что-то за моей спиной. Ну конечно, Алиса выбралась из кровати и стояла босиком на полу.

– Добрый вечер, – сказала она марсианину.

– Добрый вечер, девочка.

– Это у вас живёт Баба-яга?

Марсианин вопросительно посмотрел на меня.

– Понимаете, – сказал я, – Алиса не может заснуть, и я хотел провидеофонить Бабе-яге, чтобы она её наказала. Но вот ошибся номером.

Марсианин снова улыбнулся.

– Спокойной ночи, Алиса, – сказал он. – Надо спать, а то папа позовёт Бабу-ягу.

Марсианин попрощался со мной и отключился.

– Ну, теперь ты пойдёшь спать? – спросил я. – Ты слышала, что сказал тебе дядя с Марса?

– Пойду. А ты возьмёшь меня на Марс?

– Если будешь хорошо себя вести, летом туда полетим.

В конце концов Алиса уснула, и я снова сел за работу. И засиделся до часу ночи. А в час вдруг приглушённо заверещал видеофон. Я нажал кнопку. На меня глядел марсианин из посольства.

– Извините, пожалуйста, что я побеспокоил вас так поздно, – сказал он, – но ваш видеофон не отключен, и я решил, что вы ещё не спите.

– Пожалуйста.

– Вы не могли бы помочь нам? – сказал марсианин. – Всё посольство не спит. Мы перерыли все энциклопедии, изучили видеофонную книгу, но не можем найти, кто такая Баба-яга и где она живёт...

Бронтя

К нам в Московский зоопарк привезли яйцо бронтозавра. Яйцо нашли чилийские туристы в оползне на берегу Енисея. Яйцо было почти круглое и замечательно сохранилось в вечной мерзлоте. Когда его начали изучать специалисты, то они обнаружили, что яйцо совсем свежее. И поэтому решено было поместить его в зоопарковский инкубатор.

Конечно, мало кто верил в успех, но уже через неделю рентгеновские снимки показали, что зародыш бронтозавра развивается. Как только об этом было объявлено по интервидению, в Москву начали слетаться со всех сторон ученые и корреспонденты. Нам пришлось забронировать всю восьмидесятиэтажную гостиницу «Венера» на Тверской улице. Да и то она всех не вместила. Восемь турецких палеонтологов спали у меня в столовой, я поместился в кухне с журналистом из Эквадора, а две корреспондентки журнала «Женщины Антарктиды» устроились в спальне Алисы.

Когда наша мама провидеофонила вечером из Нукуса, где она строит стадион, она решила, что не туда попала.

Все телеспутники мира показывали яйцо. Яйцо сбоку, яйцо спереди; скелеты бронтозавра и яйцо...

Конгресс космофилологов в полном составе приехал на экскурсию в зоопарк. Но к тому времени мы уже прекратили доступ в инкубатор, и филологам пришлось смотреть на белых медведей и марсианских богомоллов.

На сорок шестой день такой сумасшедшей жизни яйцо вздрогнуло. Мы с моим другом профессором Якатой сидели в этот момент у колпака, под которым хранилось яйцо, и пили чай. Мы уже перестали верить в то, что из яйца кто-нибудь выведется. Ведь мы больше его не просвечивали, чтобы не повредить нашему «младенцу». И мы не могли заниматься предсказаниями хотя бы потому, что никто до нас не пробовал выводить бронтозавров.

Так вот, яйцо вздрогнуло, еще раз... треснуло, и сквозь толстую кожистую скорлупу начала просовываться чёрная, похожая на змеиную, голова. Застрекотали автоматические съёмочные камеры. Я знал, что над дверью инкубатора зажётся красный огонь. На территории зоопарка началось что-то весьма напоминающее панику.

Через пять минут вокруг нас собрались все, кому положено было здесь находиться, и многие из тех, кому находиться было совсем не обязательно, но очень хотелось. Сразу стало очень жарко.

Наконец из яйца вылез маленький бронтозаврёнок.

– Папа, как его зовут? – услышал я вдруг знакомый голос.

– Алиса! – удивился я. – Ты как сюда попала?

– Я с корреспондентами.

– Но ведь детям сюда нельзя.

– Мне можно. Я всем говорила, что я твоя дочка. И меня пустили.

– Ты знаешь, что пользоваться знакомствами для личных целей нехорошо?

– Но ведь, папа, маленькому Бронте, может быть, скучно без детей, вот я и пришла.

Я только рукой махнул. У меня не было ни минуты свободной, чтобы вывести Алису из инкубатора. И не было вокруг никого, кто согласился бы это сделать за меня.

– Стой здесь и никуда не уходи, – сказал я ей, а сам бросился к колпаку с новорождённым бронтозавром.

Весь вечер мы с Алисой не разговаривали. Поссорились. Я запретил ей появляться в инкубаторе, но она сказала, что не может меня послушаться, потому что ей жалко Бронте. И на следующий день она снова пробралась в инкубатор. Её провели космонавты с корабля «Юпитер-8». Космонавты были героями, и никто не мог отказать им.

– Доброе утро, Бронтя, – сказала она, подходя к колпаку.

Бронтозаврёнок искоса посмотрел на неё.

– Чей это ребенок? – строго спросил профессор Яката.

Я чуть сквозь землю не провалился. Но Алиса за словом в карман не лезет.

– Я вам не нравлюсь? – спросила она.

– Нет, что вы, совсем наоборот... Я просто подумал, что вы, может быть, потерялись...

– Профессор совсем не умел разговаривать с маленькими девочками.

– Ладно, – сказала Алиса. – Я к тебе, Бронтя, завтра зайду. Не скучай.

И Алиса в самом деле пришла завтра. И приходила почти каждый день. Все к ней привыкли и пропускали без всяких разговоров. Я же умыл руки. Всё равно наш дом стоит рядом с зоопарком, дорогу переходить нигде не надо, да и попутчики ей всегда находились.

Бронтозавр быстро рос. Через месяц он достиг двух с половиной метров длины, и его перевели в специально выстроенный павильон. Бронтозавр бродил по огороженному загону и жевал молодые побеги бамбука и бананы. Бамбук привозили грузовыми ракетами из Индии, а бананами нас снабжали фермеры из Малаховки.

В цементном бассейне посреди загона плескалась тёплая солоноватая вода. Такая нравилась бронтозавру.

Но вдруг он потерял аппетит. Три дня бамбук и бананы оставались нетронутыми. На четвёртый день бронтозавр лёг на дно бассейна и положил на пластиковый борт маленькую чёрную голову. По всему было видно, что он собирается умирать. Этого мы не могли допустить. Ведь у нас был всего один бронтозавр. Лучшие врачи мира помогали нам. Но всё было напрасно. Бронтя отказывался от травы, витаминов, апельсинов, молока – от всего.

Алиса не знала об этой трагедии. Я её отправил к бабушке во Внуково. Но на четвёртый день она включила телевизор как раз в тот момент, когда передавали сообщение об ухудшении здоровья бронтозавра. Я уж не знаю, как она уговорила бабушку, но в то же утро Алиса вбежала в павильон.

– Папа! – закричала она. – Как ты мог скрыть от меня? Как ты мог?..

– Потом, Алиса, потом, – ответил я. – У нас совещание.

У нас и в самом деле шло совещание. Оно не прекращалось последние три дня.

Алиса ничего не сказала и отошла. А ещё через минуту я услышал, как рядом кто-то ахнул. Я обернулся и увидел, что Алиса уже перебралась через барьер, соскользнула в загон и побежала к морде бронтозавра. В руке у неё была белая булка.

– Ешь, Бронтя, – сказала она, – а то они тебя здесь голодом заморят. Мне бы тоже на твоём месте надоели бананы.

И не успел я добежать до барьера, как случилось невероятное. То, что прославило Алису и сильно испортило репутацию нам, биологам.

Бронтозавр поднял голову, посмотрел на Алису и осторожно взял булку у неё из рук.

– Тише, папа, – погрозила мне пальцем Алиса, увидев, что я хочу перепрыгнуть через барьер. – Бронтя тебя боится.

– Он ей ничего не сделает, – сказал профессор Яката.

Я и сам видел, что он ничего не сделает. Но что будет, если эту сцену увидит бабушка?

Потом учёные долго спорили. Спорят и до сих пор. Одни говорят, что Бронтя нуждался в перемене пищи, а другие – что он больше, чем нам, доверял Алисе. Но так или иначе кризис миновал.

Теперь Бронтя стал вполне ручным. Хотя в нём около тридцати метров длины, для него нет большего удовольствия, чем покатать на себе Алису. Один из моих ассистентов сделал специальную стремянку, и, когда Алиса приходит в павильон, Бронтя протягивает в угол свою длиннющую шею, берёт треугольными зубами стоящую там стремянку и ловко подставляет её к своему чёрному блестящему боку.

Потом он катает Алису по павильону или плавает с ней в бассейне.

Тутексы

Как я обещал Алисе, я взял её с собой на Марс, когда полетел туда на конференцию. Долетели мы благополучно. Правда, я не очень хорошо переношу невесомость и поэтому предпочитал не вставать с кресла, но моя дочка всё время порхала по кораблю, и однажды мне пришлось снимать её с потолка рубки управления, потому что она хотела нажать на красную кнопку, а именно: на кнопку экстренного торможения. Но пилоты на неё не очень рассердились.

На Марсе мы осмотрели город, съездили с туристами в пустыню и побывали в Больших пещерах. Но после этого мне некогда было заниматься с Алисой, и я отдал её на неделю в интернат.

На Марсе работает много наших специалистов, и марсиане помогли нам построить громадный купол детского городка. В городке хорошо – там растут настоящие земные деревья. Иногда ребята ездят на экскурсии. Тогда они надевают маленькие скафандры и выходят вереницей на улицу.

Татьяна Петровна – так зовут воспитательницу – сказала, что я могу не беспокоиться. Алиса тоже сказала, чтобы я не беспокоился. И мы попрощались с ней на неделю.

А на третий день Алиса пропала. Это было совершенно исключительное происшествие. Начать с того, что за всю историю интерната никто из него не пропадал и даже не терялся больше чем на десять минут. На Марсе в городе потеряться совершенно невозможно. А тем более земному ребенку, одетому в скафандр. Первый же встречный марсианин приведёт его обратно. А роботы? А Служба безопасности? Нет, потеряться на Марсе невозможно.

Но Алиса потерялась.

Её не было уже около двух часов, когда меня вызвали с конференции и на марсианскомезде-прыгуне привезли в интернат. Вид у меня был, наверно, растерянный, потому что, когда я появился под куполом, все собравшиеся там сочувственно замолчали.

А кого там только не было! Все преподаватели и роботы интерната, десять марсиан в скафандрах (им приходится надевать скафандры, когда они входят под купол, в земной воздух), звездолетки, начальник спасателей Назарян, археологи...

Оказывается, телестанция города уже час как через каждые три минуты передавала сообщение о том, что пропала девочка с Земли. Все видеофоны Марса горели тревожными сигналами. В марсианских школах были прекращены занятия, и школьники, разделившись на группы, прочёсывали город и окрестности.

Исчезновение Алисы обнаружили, как только её группа вернулась с прогулки. С тех пор прошло два часа. Кислорода же в её скафандре – на три часа.

Я, зная свою дочку, спросил, осмотрели ли укромные места в самом интернате или рядом с ним. Может быть, она нашла марсианского богомола и наблюдает за ним...

Мне ответили, что подвалов в городе нет, а все укромные места обследованы школьниками и студентами марсианского университета, которые эти места знают назубок.

Я рассердился на Алису. Ну конечно, сейчас она с самым невинным видом выйдет из-за угла. А ведь её поведение натворило в городе больше бед, чем песчаная буря. Все марсиане и все земляне, живущие в городе, оторваны от своих дел, поднята на ноги вся спасательная служба. К тому же мной всерьез овладело беспокойство. Это её приключение могло плохо кончиться.

Всё время поступали сообщения от поисковых партий: «Школьники второй марсианской прогимназии осмотрели стадион. Алисы нет», «Фабрика марсианских сладостей сообщает, что ребенка на её территории не обнаружено...»

«Может быть, она в самом деле умудрилась выбраться в пустыню? – думал я. – В городе её бы уже нашли. Но пустыня... Марсианские пустыни ещё толком не изучены, и там можно потеряться так, что тебя и через десять лет не найдут. Но ведь ближайшие районы пустыни уже обследованы на прыгунах-вездеходах...»

– Нашли! – вдруг закричал марсианин в синем хитоне, глядя в карманный телевизор.

– Где? Как? Где? – заволновались собравшиеся под куполом.

– В пустыне. В двухстах километрах отсюда.

– В двухстах?!

«Конечно, – подумал я, – они не знают Алису. От неё этого можно было ждать».

– Девочка себя хорошо чувствует и скоро будет здесь.

– А как же она туда забралась?

– На почтовой ракете.

– Ну конечно! – сказала Татьяна Петровна и заплакала. Она переживала больше всех. Все бросились её утешать.

– Мы же проходили мимо почтамта, и там загружались автоматические почтовые ракеты.

Но я не обратила внимания. Ведь их видишь по сто раз на дню!

А когда через десять минут марсианский летчик ввёл Алису, все стало ясно.

– Я туда залезла, чтобы взять письмо, – сказала Алиса.

– Какое письмо?

– А ты, папа, сказал, что мама напишет нам письмо. Вот я и заглянула в ракету, чтобы взять письмо.

– Ты забралась внутрь?

– Ну конечно. Дверца была открыта, и там лежало много писем.

– А потом?

– Только я туда залезла, как дверь закрылась, и ракета полетела. Я стала искать кнопку, чтобы её остановить. Там много кнопок. Когда я нажала последнюю, ракета пошла вниз, и потом дверь открылась. Я вышла, а вокруг песок, и тётки Тани нет, и ребят нет.

– Она нажала кнопку срочной посадки! – с восхищением в голосе сказал марсианин в синем хитоне.

– Я немного поплакала, а потом решила идти домой.

– А как ты догадалась, куда идти?

– Я забралась на горку, чтобы посмотреть оттуда. А в горке была дверца. С горки ничего не было видно. Тогда я вошла в комнатку и села там.

– Какая дверца? – удивился марсианин. – В том районе только пустыня.

– Нет, там была дверца и комната. А в комнате стоит большой камень. Как египетская пирамида. Только маленькая. Помнишь, папа, ты читал мне книжку про египетскую пирамиду?

Неожиданное заявление Алисы привело в сильное волнение марсиан и Назаряна, начальника спасателей.

– Тутексы! – закричали они. – Где нашли девочку? Координаты!

И половину присутствующих как языком слизнуло.

А Татьяна Петровна, которая взялась сама накормить Алису, рассказала мне, что много тысяч лет назад на Марсе существовала таинственная цивилизация тутексов. От неё остались только каменные пирамидки. До сих пор ни марсиане, ни археологи с Земли не смогли найти ни одного строения тутексов – только пирамидки, разбросанные по пустыне и занесённые песком. И вот Алиса случайно наткнулась на строение тутексов.

– Вот видишь, тебе опять повезло, – сказал я. – Но всё-таки я немедленно увожу тебя домой. Там теряйся сколько хочешь. Без скафандра.

– Мне тоже больше нравится теряться дома, – сказала Алиса...

Через два месяца я прочёл в журнале «Вокруг света» статью под названием «Вот какими были тутексы». В ней рассказывалось, что в марсианской пустыне удалось наконец обнаружить ценнейшие памятники тутекской культуры. Сейчас учёные заняты расшифровкой надписей, найденных в помещении. Но самое интересное – на пирамидке обнаружено изображение тутекса, великолепное по сохранности. И тут же была фотография пирамидки с портретом тутекса.

Портрет показался мне знакомым. И страшное подозрение охватило меня.

– Алиса, – очень строго сказал я, – признайся честно, ты ничего не рисовала на пирамидке, когда потерялась в пустыне?

Перед тем как ответить, Алиса подошла ко мне и внимательно посмотрела на картинку в журнале.

– Правильно. Это ты нарисован, папочка. Только я не рисовала, а нацарапала камешком. Мне там так скучно было...

Застенчивый Шуша

У Алисы много знакомых зверей: два котёнка; марсианский богомол, который живёт у неё под кроватью и по ночам подражает балалайке; ёжик, который жил у нас недолго, а потом ушёл обратно в лес; бронтозавр Бронтя – к нему Алиса ходит в гости в зоопарк; и, наконец, соседская собака Рекс, по-моему, карликовая такса не очень чистых кровей.

Ещё одним зверем Алиса обзавелась, когда вернулась первая экспедиция с Сириуса.

Алиса познакомилась с Полосковым на встрече этой экспедиции. Я не знаю, как она это устроила: у Алисы широкие связи. Так или иначе, она оказалась среди ребят, которые принесли космонавтам цветы. Представьте моё удивление, когда я вижу по телевизору – бежит Алиса по лётному полю с букетом голубых роз больше её самой и вручает его самому Полоскову.

Полосков взял её на руки, они вместе слушали приветственные речи и вместе ушли.

Алиса вернулась домой только вечером с большой красной сумкой в руках.

– Ты где была?

– Больше всего я была в детском саду, – ответила она.

– А меньше всего где ты была?

– Нас ещё возили на космодром.

– И потом?

Алиса поняла, что я смотрел телевизор, и сказала:

– Ещё меня попросили поздравить космонавтов.

– Кто же это тебя попросил?

– Один человек, ты его не знаешь.

– Алиса, тебе не приходилось сталкиваться с термином «телесные наказания»?

– Знаю, это когда шлёпают. Но, я думаю, только в сказках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.